

Это развлекательное шоу под названием «Станция счастья» выходило уже десять лет, начиная с момента своего дебюта. Каждую субботу в 20:30 оно занимало первое место в рейтингах, и благодаря этому шоу телеканал провинции N постепенно набирал популярность.

Репетиция быстро закончилась, и даже был предусмотрен час отдыха. Режиссер был доволен, поэтому Чэн Кэ и Ци Фэн отправились отрабатывать открывающий танец, так как они все еще не были достаточно уверены в себе.

Чжоу Юньчуань только что завершил дела с кинотеатром и даже успел поужинать с ними, прежде чем нашел время отправиться на телевидение.

Ли Сицай, хотя и была номинально главной героиней в этом фильме, на самом деле имела очень мало экранного времени, даже меньше, чем у Чэн Кэ. Поэтому в рекламных мероприятиях ее практически не упоминали. Режиссер Чжан даже сказал ей, чтобы она просто красиво улыбалась, но она все же хотела проявить себя. Однако режиссер резко остановил ее:

— Ли Сицай, ты просто сиди рядом и улыбайся, не волнуйся, мы снимем тебя с улыбкой.

Ли Сицай могла только смущенно сесть, практически не участвуя в дальнейших активностях.

Стоит отметить, что Чжан Ихань, Сы Цзиньнин и У Пэн относились к Ли Сицай довольно хорошо. Во время съемок она часто допускала ошибки, особенно в плане эмоциональной вовлеченности, и другим приходилось ждать ее. Хотя она чувствовала себя виноватой, благодарности она не испытывала, так как Чжан Ихань буквально выбил из нее все благодарные чувства.

Однако все знали, что Чжан Ихань легко выходит из себя во время съемок. Ли Сицай понимала, что он пытался помочь ей, но все равно не могла испытывать к нему благодарность.

Чжан Ихань уже чувствовал, что Ли Сицай его избегает, но его это не беспокоило. Изначально он выбрал ее на главную роль, потому что она была талантливой, особенно благодаря своим большим глазам, которые излучали драматизм. Но если она не ценит его усилия, то и он не будет больше стараться. В шоу-бизнесе все просто: если сотрудничество не складывается, можно просто расстаться. Никто не зависит от кого-то одного.

Запись началась в четыре часа, и на этот раз Чэн Кэ и Ци Фэн сработались идеально, их энергия была на высоте. Когда пришло время представить Ли Сицай, они уже были восходящими звездами, сияющими на сцене.

После открывающего танца трое ведущих вывели режиссера Чжан Иханя, и началась стандартная вступительная часть.

После вступительной речи ведущая Цзи Наньнань сказала:

— Эй, Линь Си, ты слышала, что кричала одна девушка в зале, когда Чэн Кэ и Ци Фэн выходили на сцену?

Линь Си покачала головой, и тогда Цзи Наньнань громко, с сильным акцентом провинции N, крикнула:

— Эй, парень, я тебя люблю!

После этого она сама рассмеялась:

— «Эй, парень», ты даже не знаешь, как его зовут, а уже влюбилась?

Тут одна девушка в зале встала и уверенно сказала:

— Мне он просто очень нравится.

Все обернулись на нее, и тут все рассмеялись, так как голос принадлежал девочке лет шести-семи, с детским голоском. Из-за музыки во время открывающего танца Цзи Наньнань не расслышала, что это был ребенок.

Тут все засмеялись, даже У Пэн смеялся так, что его глаза исчезли. Это было забавное отступление, и Линь Си заметила на доске режиссера надпись: «Пригласи ее на сцену, спроси, кто ей нравится».

Линь Си сразу поняла, что делать, и, улыбаясь, спустилась в зал, чтобы взять за руку маленькую девочку и привести ее на сцену.

Как только девочка поднялась на сцену, она сразу же бросилась к Чэн Кэ, обняла его за ногу и сказала:

— Большой брат, ты мне очень нравишься.

Все снова рассмеялись, и Чэн Кэ присел, чтобы обнять ее.

В этот момент как раз появился Чжоу Юньчуань. Войдя, он увидел, как маленькая девочка прилипла к Чэн Кэ и даже поцеловала его в щеку.

Чжоу Юньчуань застыл в недоумении.

Хотя девочка была маленькой, он все равно почувствовал раздражение. Что делать?

Линь Си засмеялась:

— Я хотела спросить, кто твой большой брат, но, похоже, теперь это не нужно. Ну, хватит целовать, один раз достаточно.

Девочка снова поцеловала Чэн Кэ в щеку и сказала:

— Я люблю его уже три года.

Тут все заинтересовались, и Линь Си с Цзи Наньнань присели рядом. Линь Си спросила:

— Как тебя зовут, малышка?

— Меня зовут Маленький Мячик.

— Пф...

На сцене снова раздался взрыв смеха, и Цзи Наньнань начала прыгать и петь:

*

Маленький Мячик, пинай ногой,

Цветы Малан расцветают, двадцать один,

Два пять два пять шесть...

*

Линь Си тоже смеялась, но ей нужно было двигать шоу вперед, поэтому она спросила:

— Сколько тебе лет? Как ты можешь любить его уже три года?

— Мне шесть лет, а я люблю его с трех.

— Можешь сказать, почему?

— Мне нравится Пекинская опера. Большой брат поет очень здорово, мой учитель говорит, что он очень талантливый, но я его не видела последние два года.

Чэн Кэ наконец понял, как девочка его узнала. После ее слов все заинтересовались, и Линь Си заметила на доске режиссера надпись: «Пусть споет».

Линь Си улыбнулась и сказала:

— Маленький Мячик, раз ты так любишь большого брата, пусть он споет для тебя сегодня, хорошо?

Девочка энергично кивнула, и в этот момент в углу зала мужчина в маске сказал своему спутнику:

— Это он меня подставил, дорогой, ты должен мне отомстить.

Его спутник кивнул:

— А он разве знает Пекинскую оперу?

— Какая там опера, в его съемочной группе никто об этом не слышал, и я тоже никогда не знал. К тому же он еще школьник, где у него время на тренировки? Думаю, либо девочка ошиблась, либо он просто выпендривается, чтобы привлечь внимание.

— Да, я тоже так думаю. Сейчас мало кто любит Пекинскую оперу, не то что умеет петь.

Оба они смотрели на сцену, где Чэн Кэ поставил девочку на пол, шагнул вперед и сказал:

— Это, наверное, мой первый фанат. Я спою для нее, чтобы она росла здоровой и счастливой.

Не теряя времени, Чэн Кэ взял ноту и начал исполнять известный отрывок из Пекинской оперы «Сылан навещает мать»:

*

Тысячи поклонов не искупят мою вину,

Сын заточен в чужой стране,

Скрывая имя, избегая беды...

*

Чэн Кэ обычно говорил тихо, но когда он запел, все были поражены. Его голос был чистым и звонким, и даже после окончания фразы эхо еще звучало. Хотя молодежь редко интересуется Пекинской оперой, его исполнение обладало необъяснимой харизмой, которая заставляла хотеть узнать больше.

Каждое его движение было исполнено мастерства, словно он и был тем самым Сыланом, навещающим мать. Хотя зрители не разбирались в опере, они чувствовали эмоции, которые он передавал. Это была не игра, он сам стал персонажем.

После окончания отрывка в зале на секунду воцарилась тишина, а затем разразились аплодисменты. В углу зала мужчина с небольшим лишним весом спросил своего спутника в маске:

— Ты же говорил, что он не умеет? Почему он так хорошо спел? Ты что, шутишь?

Линь Пиньлунь, тот самый человек в маске, сегодня тоже пришел на запись шоу, но не на «Станцию счастья». Хотя он тоже рекламировал свой фильм, он мог попасть только на развлекательное шоу, которое шло в 23:00. Однако он уже закончил запись и, узнав, что съемочная группа фильма «Погоня за убийцей» тоже здесь, пришел с Чжу Минсуйем в зал записи «Станции счастья».

Чжу Минсуй изначально был режиссером из Гонконга, но переехал в Пекин. У него были широкие связи и талант, а самое главное — его семья была очень влиятельной в Пекине.

Его деду, которому уже исполнилось девяносто лет, был одним из первых генералов, сражавшихся за страну, что говорит о том, насколько влиятельной была семья Чжу в пекинских кругах.

Старший сын деда остался в Пекине и активно участвовал в политике, а его два внука также закрепились в политических кругах. Хотя им было всего по тридцать пять, в Пекине их уже боялись.

<http://bllate.org/book/16558/1511278>